

О.

Это возвращение из дворца и просьба о вине.

Чжан Мицзян сначала не планировал скрывать ее от нее, а услышав ее вопрос, очень просто кивнул.

"Да."

Ее глаза слегка расширились, и она, казалось, была немного удивлена его откровенностью.

Но после удивления она прикусила нижнюю губу. Поколебавшись некоторое время, она сказала: "Хотя я не знаю, что между вами произошло, Сяошу веселая, щедрая и добродушная. Если что-то обидит князя, я сделаю это за вас". Она извинилась перед князем".

Женщина изящно наклонилась и выглядела очень искренне: "Она одна во дворце, и я надеюсь, что принц не будет о ней беспокоиться".

Звучит очень искренне, но каждое слово убеждает его расслабиться, как будто его забота объясняется только тем, что он не открыт.

Рот Чжань Мицзян скривился и засмеялся: "Госпожа, вы знаете, что произошло между нами, поэтому, пожалуйста, ходатайствуйте за нее?".

Женщина перед ней почти не колебалась: "Я не знаю, но у Сяошу простое сердце, и в нем должно быть какое-то недопонимание".

Услышав ее слова, Чжань Мицзян не удержалась и рассмеялась: "Невинное сердце? Госпожа, не о себе ли она говорит?".

После его загадочных слов она невольно сделала полшага назад.

Чжан Мицзян сел, его тело расслабилось: "Есть некоторые вещи, которые я должен был сказать тебе раньше, твой хороший друг - не очень хорошая птица..."

Чжан Мицзян сделал паузу и изменил слово, которое могли понять древние: "Это не добрый человек. Вначале у нее не было добрых намерений сватать нас двоих. Она не знала, нравится ли она Сюнь Вану, она знала, что так надо. Поставив нас вместе, ты до сих пор считаешь ее чистосердечной и относишься к ней как к хорошему другу".

Чжань Мицзян не могла не выплунуть, и после одного предложения ее ждало бесчисленное количество предложений: "Я серьезно, я вижу много таких людей, как она. На первый взгляд, она близка с тобой и выглядит как семья, сестра и сестра.

Кричи от счастья, тебе могут наступить на ногу, просто повернув голову".

Он щелкнул пальцем по столу: "Не говори, что выбора нет, но когда есть выбор, она может наступить на тебя и подняться, а других она не выберет".

Такое психологическое искажение делает ее хорошим другом.

Чжан Мицзян вздохнул про себя: "Она действительно пластична...". Подумав, в древние времена такого не было, поэтому он серьезно задумался: "Сестры на песке. Тебе не нужен ветер, чтобы сдуть его, и он исчезает через два шага".

Женщина перед ним продолжала вешать голову, когда он так много жаловался, и она не могла видеть ясно.

Когда он закончил жаловаться, она наконец подняла голову.

Маленькая фея смотрела на него испепеляющими глазами, ее сердитое лицо было немного розовым, но она все еще сдерживала себя до предела.

Она открыла рот и наконец обвинила его ясным и мягким голосом: "Джентльмен преклоняется перед другими и обвиняет других, он чувствителен к вещам и осторожен в словах".

Джентльмен больше винит себя, меньше винит других, действует проницательно и говорит осторожно.

Если бы перед ней стоял бывший король Сюнь, она, скорее всего, не поняла бы, что она имела в виду.

Чжан Мицзян облизал нижнюю губу, почувствовав лишь злость и смех.

Он резко встал, и маленькая фея, которая до этого не осмеливалась сказать ничего издевательского королю Сюню, в панике сделала два шага назад и, замерев на месте, снова опустила голову.

Очевидно, что он был напуган, но когда он "оклеветал" своего друга, он все еще боролся за своего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2201283>